

ПЬЕСА «КАБАРЕ 13»

(по мотивам немой ленты 1914 года «Драма в кабаре футуристов №13», снятая В. Касьяновым вместе с группировкой художников-футуристов «Ослиный хвост»)

Жанр: авангардная футуристическая драма

Хронометраж: 30 минут

Место действия: кабаре № 13, Москва, 1914 год

Действующие лица:

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ — танцовщица, бывшая балерина, художница, жена Ларионова.

ЛАРИОНОВ МИХАИЛ — художник, хореограф, одержим остановить время, в форме прапорщика Русской армии.

МАКСИМОВИЧ — футурист с чёрными глазами, разукрашена правая щека. (прообраз отца русского футуризма Давида Бурлюка)

МАЯКОВСКИЙ ВЛАДИМИР — фигура-миф. в цилиндре, смокинг.

ЭЛЬСТЕР — танцовщица в белом, балерина, значительно моложе Гончаровой, завидует таланту Гончаровой.

ПОЭТ — автор пророческих стихов. (прообраз поэта вселенского масштаба Велимира Хлебникова)

ФУТУРИСТЫ — участники действия (3 человека, их лица разрисованы, усы и борода сбриты на половину, волосы на голове наполовину разукрашены в разные цвета, у каждого свой цвет).

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА 1. ХАОС В КАБАРЕ № 13 — НОЧЬ

Тёмный зал. Стены расписаны абстрактными узорами и газетными коллажами. Мерцают свечи. В воздухе кружатся обрывки бумаги. Футуристы танцуют, рисуют углём на стенах и лицах друг друга. Звучит аритмичная музыка.

ФУТУРИСТ 1 (выкрикивает, размахивая руками)

Время — это иллюзия! Мы разорвём его на части! Кто сказал, что нужно двигаться плавно? Танцуйте угловато! Разрывайте ритм!

ФУТУРИСТ 2 (размахивая листком)

Я пишу стихи прямо на стенах! Пусть они останутся навечно! «Разбитые часы, летящие в вечность...»

ФУТУРИСТ 3 (рисует углём на лице ФУТУРИСТА 1 зигзаги)

Вот так! Теперь ты — карта времени! Видишь, как стрелки ломаются?

Бурмистров Сергей Борисович Фурх

(ПОЭТ появляется из темноты, размахивает листком)

ПОЭТ (в экстазе)

Снег упадёт на алое... Кровь на снегу... Я вижу это! Вижу, как тени танцуют по стенам!

ЭЛЬСТЕР (насмешливо, подходя ближе)

Твои стихи — бессмыслица, Поэт. Ты просто бредишь под шум этой какофонии!

ПОЭТ (уверенно, глядя ей в глаза)

Они — пророчество. И сбудутся. Каждая строка — удар сердца, каждый слог — шаг к бездне.

ЛАРИОНОВ (входит, оглядывает хаос с восторгом)

Прекрасно! Хаос — это порядок, который мы ещё не поняли! Рисуйте! Кричите! Ломайте ритм!

МАКСИМОВИЧ (тихо, самому себе)

Если время можно остановить... то где та точка, в которой всё замирает?

(Резкий диссонансирующий аккорд. Все замирают. Из темноты появляется ГОНЧАРОВА, её силуэт подсвечен сзади)

СЦЕНА 2. ТАНЕЦ ГОНЧАРОВОЙ

ЛАРИОНОВ (восторженно, шагнув вперёд)

Она танцует так, что время останавливается! Смотрите, как пространство рвётся под её ногами!

МАКСИМОВИЧ (шёпотом, с болью в голосе)

Я бы отдал всё, чтобы танцевать с ней... Но я лишь тень в этом хаосе.

(ГОНЧАРОВА начинает танцевать — резкие, ломаные движения. Зрители тянутся к ней руками, кто-то закрывает глаза)

ГОНЧАРОВА (шёпотом, но слышно всем, во время танца)

Ярываю пространство. Я больше не балерина. Я — бунт. Я — трещина в зеркале вашего мира!

Бураштров Сергей Борисович Фурх

ФУТУРИСТ 1 (в ужасе отступает)

Она... она не танцует. Она режет воздух!

ЭЛЬСТЕР (с горечью)

И все смотрят на неё. А я... я просто стою в белом.

ПОЭТ (внезапно выкрикивает)

Тень танцует в зеркалах! Тень танцует одна!

(Танец заканчивается. Все молчат. Слышно только тяжёлое дыхание танцоров)

ЛАРИОНОВ (подходит к ГОНЧАРОВОЙ, глаза горят одержимостью)

Ты можешь больше, чем просто танцевать. Ты можешь остановить время!

ГОНЧАРОВА (устало, но твёрдо)

А если время не захочет останавливаться? Что тогда, Ларионов? Всё проходит — любовь и дружба. Только труд остается!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
СЦЕНА 3. ИДЕЯ ОСТАНОВИТЬ ВРЕМЯ
ЗАКУЛИСЬЕ

ЛАРИОНОВ рисует на стене круг с зигзагами. Остальные собираются вокруг.

ЛАРИОНОВ (возбуждённо, указывая на схему)

Мы можем зафиксировать момент искусства навсегда! Танец — это ключ! Вот здесь, в этой точке, время замирает...

МАКСИМОВИЧ (недоверчиво)

Как? Как танец может остановить время? Это же... магия?

ЛАРИОНОВ

Бурлистров Сергей Борисович Фурх

Не магия. Наука будущего! Я нашёл книгу... древнюю, потрёпанную. В ней описан ритуал — «футуротанец смерти». Но я не успел дочитать...

ПОЭТ (выкрикивает строки, размахивая листком)

Кинжалы сверкнут, и тени замрут... Кровь упадёт, и часы обратятся вспять!

ЭЛЬСТЕР (язвительно)

Вы все сошли с ума. Ритуал? Танцы со смертью? Это же безумие!

ГОНЧАРОВА (тихо, но властно)

Безумие? Или прорыв? Если время можно поймать... почему бы не попробовать?

ЛАРИОНОВ (берёт ГОНЧАРОВУ за руку)

Ты понимаешь! Ты всегда понимала больше других! Мы сделаем это. Здесь и сейчас.

МАКСИМОВИЧ (сжимает кулаки)

Но кто... кто будет танцевать этот танец?

ЛАРИОНОВ (смотрит на ГОНЧАРОВУ, затем на МАКСИМОВИЧА, улыбка становится загадочной)

Судьба решит.

СЦЕНА 4. ТАНЕЦ ЭЛЬСТЕР

ЭЛЬСТЕР (выходит в белом платье, разрезанном до талии. Медленная, конвульсивная музыка)

ЭЛЬСТЕР (во время танца, сквозь зубы)

Я тоже могу рвать пространство! Я тоже могу быть бунтовщицей!

(Закончив, она преклоняется перед ГОНЧАРОВОЙ и целует ей ногу)

ЭЛЬСТЕР (тихо, но отчётливо)

Танец в честь той, кто остановит время... но я могла бы занять её место.

ГОНЧАРОВА (холодно, глядя сверху вниз)

Ты — тень. А я — пламя. Тени не танцуют в одиночку.

Бурлаштров Сергей Борисович Фурх

ЛАРИОНОВ (наблюдая, задумчиво)

Пламя и тень... Может, именно в их борьбе и замирает время?

МАКСИМОВИЧ (подходит к ЭЛЬСТЕР, шепчет ей на ухо)

Зачем унижаться? Ты прекрасна сама по себе.

ЭЛЬСТЕР (отстраняется, глаза сверкают злобой)

Прекрасна? В белом? В тени её алого платья? Нет. Я хочу гореть так же ярко!

ПОЭТ (внезапно)

Белое станет красным... красное станет пеплом...

ВСЕ (почти хором, недоумённо)

Что?

ПОЭТ (улыбается загадочно)

Просто строки. Но они сбудутся. Как всегда.

(Музыка обрывается. Все замирают в разных позах. В воздухе повисает ощущение тревоги)

ЛАРИОНОВ (резко)

Пора тянуть жребий. Судьба ждёт.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА 5. СУДОРОЖНАЯ ЧЕЧЁТКА

БЫСТРЫЙ РИТМ МУЗЫКИ

(Быстрый, хаотичный ритм музыки. Гончарова и персонаж в маске начинают танец. Их движения неуклюжи, судорожны, ноги быстро семенят, будто они пытаются убежать от чего-то. Зрители сначала смеются, но смех быстро затихает — в танце чувствуется тревога.)

ГОНЧАРОВА и ПЕРСОНАЖ В МАСКЕ начинают танец. Их движения неуклюжи, судорожны.

ФУТУРИСТ 1 (хохочет, хлопая в ладоши)

Бураштров Сергей Борисович Фурх

Смотрите, как они семят! Будто мыши бегут от кота!

ФУТУРИСТ 2 (вдруг замирает, бледнеет)

Нет... это не смешно. Они бегут от времени.

ГОНЧАРОВА (не останавливаясь, сквозь зубы)

Мы не бежим. Мы танцуем на краю бездны.

ПЕРСОНАЖ В МАСКЕ (глухим голосом)

Время догоняет нас. Оно уже дышит в спину.

ЭЛЬСТЕР (тихо, с завистью)

Почему она? Почему не я? Я могла бы танцевать так же...

ЭЛЬСТЕР (громко, с вызовом)

Это нелепо! Где гармония? Где красота?

ГОНЧАРОВА

Гармония — это ложь. Красота — это клетка. Мы рвём их в клочья!

МАКСИМОВИЧ

Но что останется после?

ГОНЧАРОВА

Только танец. Только движение. Только бунт.

МАКСИМОВИЧ

Здесь нет смысла. Есть только ритм. Только пульс. Только страх.

ФУТУРИСТЫ (хором, нараспев)

— Разрушим! Сожжём! Создадим заново!

ЛАРИОНОВ (наблюдая, почти шёпотом)

Опять... опять этот танец. Я уже видел его. Или буду видеть.

Бураштров Сергей Борисович Фурх 6

Да, это танец на краю. Но кто упадёт первым?

МАКСИМОВИЧ (с тревогой)

Они не просто танцуют. Они пытаются вырваться из петли... из этой бесконечной

ПОЭТ (выкрикивает строки, перекрывая музыку)

Чечётка на краю бездны... Стук каблуков стук топора! Стук сердец, стук часов, стук судьбы! Петля. Мы в петле. И она затягивается!

(Музыка становится резче, темп ускоряется. Зрители начинают нервно переглядываться.)

ФУТУРИСТ 3 (кричит, перекрывая музыку)

Остановитесь! Это уже не игра!

ГОНЧАРОВА (резко останавливается, смотрит в зал)

Игра? Нет. Это ритуал. И он уже начался.

ФУТУРИСТЫ (шепчут хором)

Раз, два, три... раз, два, три...

ПОЭТ

Предчувствие. Кровь на снегу. Кинжалы в тени.

ФУТУРИСТЫ (шепчут хором)

Раз, два, три... раз, два, три...

ГОНЧАРОВА (кричит громко)

Хватит считать! Мы разорвём эту петлю!

(Музыка обрывается. Тишина. Танец заканчивается. Все молчат. В воздухе повисает ощущение тревоги.)

СЦЕНА 6. ЖРЕБИЙ И ПОДГОТОВКА К «ФУТУРОТАНЦУ СМЕРТИ»

ЦЕНТР ЗАЛА

Бурмистров Сергей Борисович Фурх⁷

(Стол, покрытый чёрной тканью. На нём — бумажки с именами, кривой кинжал, чаша с углём. Футуристы собираются вокруг, лица напряжены. Музыка — низкий гул, похожий на сердцебиение.)

ЛАРИОНОВ (медленно раскладывает бумажки)

Судьба решит. Кто станет исполнителем ритуала... кто остановит время.

ЭЛЬСТЕР (с горечью)

А если никто не захочет?

ЛАРИОНОВ (холодно)

Выбор уже сделан. Ритуал требует жертвы. И танца.

МАКСИМОВИЧ (смотрит на ГОНЧАРОВУ, голос дрожит)

Но почему именно танец? Почему не просто... удар?

ГОНЧАРОВА (тихо, но твёрдо)

Потому что только в движении можно поймать мгновение. Только в танце время замирает.

ПОЭТ (выкрикивает, размахивая листком)

Кинжалы сверкнут, и тени замрут... Кровь упадёт, и часы обратятся вспять!

ПОЭТ (читает стихотворение)

Снег упал на алое —

Кровь на белом листе.

Мы играли со временем,

А оно — с нами в тени.

Механические куклы

Повторяют наш танец.

Часы без стрелок

Вращаются вспять.

(Футуристы по очереди тянут бумажки. МАКСИМОВИЧ достаёт последнюю — на ней его имя.)

Бурлачев Сергей Борисович Бурх

ФУТУРИСТ 1 (шёпотом)

Жребий пал на него...

МАКСИМОВИЧ (бледнеет, берёт кинжал)

Это... настоящий?

ЛАРИОНОВ (рисует углём символ на лбу МАКСИМОВИЧА, затем ГОНЧАРОВОЙ)

Да. Ритуал не сработает с подделкой. Время не обмануть.

ГОНЧАРОВА (смотрит МАКСИМОВИЧУ в глаза)

Не бойся. Это не убийство. Это танец.

МАКСИМОВИЧ (с отчаянием)

Но я не хочу тебя убивать!

ЛАРИОНОВ (жёстко)

Ты не убиваешь. Ты останавливаешь время. А оно... само решит, жить ей или умереть.

(Музыка нарастает. Все замирают в ожидании.)

СЦЕНА 7. «ФУТУРОТАНЕЦ СМЕРТИ»

(Музыка: нарастающий гул, переходящий в резкие удары. ГОНЧАРОВА и МАКСИМОВИЧ взбираются на стол. Механические куклы в углу начинают двигаться в такт, повторяя их движения в замедленном темпе.)

ГОНЧАРОВА (начинает танец — плавные, почти гипнотические движения)

Следуй за мной. Не думай. Просто танцуй.

МАКСИМОВИЧ (неуверенно повторяет её движения, кинжал в руке дрожит)

Я... я не могу. Это слишком реально.

ГОНЧАРОВА (ускоряя ритм)

Реальность — это иллюзия. Есть только танец. Только сейчас.

Бурмиеров Сергей Борисович Фурх

(Танец становится всё более интенсивным. МАКСИМОВИЧ перебрасывает ГОНЧАРОВУ с руки на руку, угрожающе заносит кинжал — но бьёт рукояткой. В воздухе мелькают обрывки бумаги с футуристическими текстами.)

ФУТУРИСТЫ (шепчут хором, как заклинание)

Раз, два, три... раз, два, три...

ЭЛЬСТЕР (отчаянно)

Остановитесь! Это уже не искусство!

ЛАРИОНОВ (в экстазе)

Нет! Это и есть искусство! Чистое, беспощадное!

(Музыка обрывается на резком ударе. МАКСИМОВИЧ вонзает лезвие в грудь ГОНЧАРОВОЙ. Зал замирает.)

МАКСИМОВИЧ (в ужасе, роня кинжал)

Нет... нет... я не хотел!

ГОНЧАРОВА (падает на колени, но улыбается)

Время... остановилось.

(Зеркала трескаются. Часы без стрелок внезапно показывают время, вращающееся назад. В воздухе повисает ощущение необратимости.)

ТЕНЬ ГОНЧАРОВОЙ ЧИТАЕТ СТИХОТВОРЕНИЕ:

Тень танцует в зеркалах,

Тень не знает слов и слёз.

Кабаре № 13 —

Перекрёсток всех колёс.

Время снова течёт,

Но петля не развязана.

Кто-то шепчет в темноте:

«Всё уже рассказано...»

Бураштров Сергей Борисович Фурх

ПОЭТ (шёпотом, но отчётливо читает стихотворение)

Снег упал на алое...
Снег упал на алое —
Кровь на белом листе.
Мы играли со временем,
А оно — с нами в тени.
Механические куклы
Повторяют наш танец.
Часы без стрелок
Вращаются вспять.
Кабаре № 13 закрыто.
Но ритуал не окончен.

СЦЕНА 8. ФУТУРОПОХОРОНЫ

ЗАСНЕЖЕННАЯ УЛИЦА

(Заснеженная улица за чёрным входом кабаре. МАКСИМОВИЧ выносит тело ГОНЧАРОВОЙ и осторожно кладёт в снег. Её алое платье резко выделяется на белом фоне.)

МАКСИМОВИЧ (дрожащим голосом, обращаясь к телу)

Прости... я не знал, что это будет по-настоящему. Я думал, это ритуал... игра...

ЛАРИОНОВ (подходит, смотрит на снег, на тело)

Игра? Нет. Мы разбудили что-то древнее. И оно взяло своё.

ЭЛЬСТЕР (тихо)

Она была пламенем. А теперь... только пепел.

(Появляется МАЯКОВСКИЙ — в цилиндре и пальто, лицо скрыто тенью. Он медленно подходит, наклоняется над телом, затем выпрямляется и смотрит в зал.)

МАЯКОВСКИЙ (голос низкий, безэмоциональный)

Искусство не умирает. Оно перерождается.

Бурацстров Сергей Борисович Фурх

ПОЭТ (внезапно)

Тень танцует в зеркалах...

ЛАРИОНОВ (с ужасом оглядывается на кабаре)

Зеркала... они все треснули.

ТЕНЬ ГОНЧАРОВОЙ ЧИТАЕТ СТИХОТВОРЕНИЕ:

Я осталась в зеркалах.

Я танцую без тела.

Вы унесли её в снег,

А я — здесь, у предела.

Вы кричите: «Время течёт!»

Но я вижу петлю.

Каждый раз — тот же танец,

Тот же нож на свету.

Кабаре № 13...

Оно вечно. И я — вечно.

МАЯКОВСКИЙ (медленно поднимает руку, указывает на каждого из футуристов)

Вы хотели остановить время? Теперь вы — его пленники.

(Механические куклы в окне кабаре замирают в неестественных позах. Футуристы, один за другим, застывают, превращаясь в неподвижные статуи.)

МАКСИМОВИЧ (последний крик, прежде чем окаменеть)

Но кто... кто ты?

МАЯКОВСКИЙ (улыбается, тень скрывает его лицо)

Я — то, что остаётся, когда время останавливается.

МАЯКОВСКИЙ ЧИТАЕТ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ:

РАЗ-ДВА-ТРИ — БАЦ!

Стук каблуков — БАЦ!

Бурмистров Сергей Борисович Фурх

Стук сердец — БАЦ!

Стук топора!

РАЗ-ДВА-ТРИ — ТРЕСК!

Зеркало треснуло!

ТРЕСК!

Тень осталась!

ТРЕСК!

Мы ушли!

РАЗ-ДВА-ТРИ — ТИК-ТАК!

Время снова течёт!

ТИК-ТАК!

Но мы — эхо!

ТИК-ТАК!

Мы — не здесь!

ВРЕМЯ! ВРЕМЯ! ВРЕМЯ!

БЕГИ!

Но не убежать!

ПРЫГАЙ!

Но не перепрыгнуть!

ПЛАЧЬ!

Но не отмотать!

ТРИ-ДВА-РАЗ — КОНЧИЛОСЬ!

Всё кончилось!

РАССЫПАЛОСЬ!

Всё рассыпалось!

РАСТАЯЛО!

Всё растаяло!

Бураштров Сергей Борисович Журух

НО ПЕТЛЯ — ЖИВЁТ!

Петля времени живёт!

ДЕРЖИТ!

Петля времени держит!

НЕ РАЗВЯЗЫВАЕТСЯ!

Петля времени не развязывается!

(Снег начинает идти сильнее, заметая следы. Тело ГОНЧАРОВОЙ медленно покрывается белым покровом. Вдалеке слышится эхо танца — призрачные силуэты кружатся в воздухе.)

СЦЕНА 9. ЭХО ТАНЦА - РИТУАЛА

Полутёмный зал кабаре № 13. Остатки декораций, разбросанные обрывки бумаги с футуристическими текстами. Поэт стоит в центре, держа в руках потрёпанный лист. Он медленно поворачивается к залу, его движения напоминают танец — то плавные, то судорожные. Свет мерцает, создавая иллюзию движущихся теней.)

Рекомендации по постановке

Интонация: Поэт должен читать то нараспев, то выкрикивая отдельные строки, то переходя на шёпот.

Движения: поворачиваться к публике то боком, то спиной, как указано в сценарии, будто ищет слушателя — или избегает его взгляда.

Ритм: чередовать длинные и короткие строки для эффекта ритмичности, как в футуристической музыке.

Акценты: выделять ключевые символы — «зеркала», «петля», «тень», «алое».

ПОЭТ (читает стихотворение В. Хлебникова)

Если я обращу человечество в часы

И покажу, как стрелка столетия движется,

Неужели из нашей времен полосы

Не вылетит война, как ненужная ижица?

Там, где род людей себе нажил почечуй,

Сидя тысячелетиями в креслах пружинной войны,

Я вам расскажу, что я из будущего чую

Мои зачеловеческие сны.

Я знаю, что вы — правоверные волки,

пятеркой ваших выстрелов пожимаю свои,

Бурашуров Сергей Борисович Фэурх

Но неужели вы не слышите шорох судьбы иголки,
Этой чудесной швейи?
Я затоплю моей силой, мысли потопом
Постройки существующих правительств,
Сказочно выросший Китеж
Открою глупости старой холопам.
И, когда председателей земного шара шайка
Будет брошена страшному голоду зеленою коркой,
Каждого правительства существующего гайка
Будет послушна нашей отвертке.
И, когда девушка с бородой
Бросит обещанный камень,
Вы скажете: «Это то,
Что мы ждали веками».
Часы человечества, тикая,
Стрелкой моей мысли двигайте!
Пусть эти вырастут самоубийством правительств и книгой — те.
Будет земля бесповеликая!
Предземшарвеликая!
Будь ей песнь повеликою:
Я расскажу, что вселенная — с копотью спичка
На лице счета.
И моя мысль — точно отмычка
Для двери, за ней застрелившийся кто-то...

(ПОЭТ замирает в последней позе — руки раскинуты, голова запрокинута. Мерцающий свет гаснет на несколько секунд, затем вспыхивает вновь, но ПОЭТА уже нет. В воздухе кружатся обрывки бумаги, на стене отчётливо виден силуэт танцующей фигуры — тень ГОНЧАРОВОЙ. Слышны отдалённые звуки механического вальса, постепенно затихающие в темноте.)

ЗВУЧИТ ГОЛОС ПОЭТА (В. Хлебникова):

Чувство времени исчезает и оно походит на поле впереди и поле сзади, становится своего рода пространством.

ЗАНАВЕС

Бурмистров Сергей Борисович Фурх 15

КОНЕЦ ПЬЕСЫ

Примечание: Все сцены должны быть исполнены с учётом футуристической эстетики и авангардного стиля, сохраняя баланс между драматизмом и символизмом, музыка авангардистская, свет пульсирующий, образ ночного большого города, лучистый свет.

ТЕХНИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

СВЕТ:

Лучистый свет, лучизм а ля Ларионов.

Мерцающий свет в финале сцены

Постепенное затухание освещения

Акцент на силуэт тени Гончаровой

ЗВУК:

Механический вальс на убывающей громкости

Эхо голоса ПОЭТА

Звук падающего снега

РЕКВИЗИТ ОСНОВНОЙ:

Механические куклы

Кинжал

Чаша с углём

Бумажки с жребием

Свечи

Обрывки газет, вентилятор на стене приделаны: желтая кофта В. Маяковского, футуристический портрет Н. Гончаровой, лучистые картины Ларионова.

ДЕКОРАЦИИ:

Зеркала

Часы без стрелок

Стол в центре зала

Чёрная ткань

Абстрактные узоры на стенах

Бураштров Сергей Борисович Фурх

КОСТЮМЫ

ГОНЧАРОВА:

Алое платье, танцевальный костюм, актриса балета в возрасте, русская тихая красота.

ЭЛЬСТЕР:

Белое платье, разрезанное до талии, видна грудь, актриса балета, молодая, вызывающая красота.

ПЕРСОНАЖ В МАСКЕ

Артист балета.

ЛАРИОНОВ:

Художник, хореограф, одержим остановить время, в форме прапорщика Русской армии в начищенных сапогах.

МАКСИМОВИЧ:

Футуристический наряд, чёрные глаза (грим), монокль в левом глазу, сигара

МАЯКОВСКИЙ:

Фигура-миф, в цилиндре, смокинг, Пальто а ля Бурлюк. Таинственный образ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОСТАНОВКЕ

МУЗЫКА:

Скрябин, Прокофьев, Матюшин, Лурье.

РИТМ:

Чередование быстрых и медленных сцен

Акцент на ключевых моментах

Синхронизация с музыкальным сопровождением

ДИНАМИКА:

Плавный переход между сценами

Эмоциональные акценты

Наращение напряжения к финалу

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АВТОР: [БУРМИСТРОВ Сергей Борисович]

[8-922-205-42-09, эл. почта: gymbur@mail.ru]

Бурмистров Сергей Борисович Фурх

Приложение:

1. Сохранившийся кадр фильма «Драма в кабаре футуристов №13»;
2. Фото Гончаровой и Ларионова (Ларионов в военной форме);
3. Копия Манифеста футуристов «Почему мы раскрашиваемся»;
4. Фото Гончаровой с раскраской на лице;
5. Фото Бурлюка и Маяковского в цилиндрах;
6. Фото Бурлюка с деревянной ложкой в нагрудном кармане пиджака;
7. Фото В. Хлебникова на фоне афиши с его произведениями.

Бурлюков Сергей Борисович Фурх

Буранов Сергей Борисович Турк

Бураштров Сергей Борисович Стурх

И ДУЧЕ МУ РАСКРАШИВА ЕМЕЯ

МАНИФЕСТЪ ФУТУРИСТОВЪ.

Очеркъ д-ра Аргуса, Михаила Ларионова и Илья Завенягъ.

Чрезвычайности, которыми столь богаты наши дни, заслуживаютъ на нашъ взглядъ не только отряхиванья отъ нихъ, но и анализа. Давая богатый психологический материалъ, онъ не всегда бываетъ только чрезвычайности, но содержитъ подчасъ много полезныхъ и мыслей. Пожелаемъ статью г. Завенягъ и Ларионова, проповѣдниковъ новой раскраски лица, привлечь второй кандидатъ ее теоріи, редакция «Аргуса» руководилась только желаніемъ дать возможность широкой публикѣ познакомиться съ кн. нигилистикъ и убѣжденіемъ.

Наступившему городу дутонныхъ лампъ, обрызгиваніемъ тѣлами уличныхъ жидущихся дождь — мы принесли раскрасшенное лицо: стартъ данъ и дорожка жельте блугонитъ.

Осознатеши, мы пришли во разрушить строгительство, но прослаивать и утверждать. Наша раскраска не вздорная выдумка, не возвращать — неразрывно связанна она со складомъ нашей жизни и нашего раскраса.

Зареванъ пивать о чюдотѣхъ, какъ горнисть негодъ боокъ, призывають она къ ноуъ. Дакъ нать зак-

III

Двея мекъ. Ноофра-жиневакъ, ставленій-са на болахъ, для счелъ ихъ, — знакъ янонаъ задануемъ съ тѣмъ чюдотѣхъ съ го-го кивидъ створилъ актеиома.

лей, ли-девяно притан-ше ноя подъ ко-деками до часа отиде-мъ, и сплнши орудія пресуд-лицъ и плонуть на ярга. Обнов-ленкая ж нкъ требуетъ новой обществяности и но-мъ провинциальности.

Наша! раскраска — первая рѣчь, на-шедшая невѣдомыя истинъ. И пожары, учивенные ея, говорятъ, что присагук-ники земли не терпятъ надежды спасти старья тѣлѣдъ, соорили доъ слѣдъ на за-шту воротъ, столпннннъ, знадъ, что съ первымъ забитымъ нрочътъ мн — ноуъ-днтелъ.

И ДА Е
А / 8

Играя мекъ. Сего "ода" и нурѣя, означенная связь чело-вѣка съ зороботенная створилъ-симема.

ПОЧЕМУ МЫ РАСКРАШИВАЕМСЯ

Хоть искусство и любовь къ жизни руководили нами. Вѣрность ремеслу поощряетъ насъ, боримся. Стойкость, невозможность дѣлать снѣдъ, который нѣльзя одолѣть.

Мы съзнали искусство съ жизнью. После долгого уединенія мастеровъ, мы громко позвали жизнь и жизнь вторгну-лась въ искусство, пора искусство вторг-нуться въ жизнь. Раскраска лица — на-чало вторженія. Оттого такъ колотится наши сердца.

Мы не стремимся къ одной эстетикѣ. Искусство не только конартъ, но и газетчикъ и декораторъ. Мы цѣнимъ и прирѣтъ и извѣстѣ. Синтезъ декоратив-ности и иллюстраціи — основа нашей рас-краски. Мы упрямимъ жизнь и пропе-вдуемъ — поэтому мы раскрасиваемся.

Раскраска — новая друтирность народнымъ, какъ и все въ нашъ день. Старымъ были безразличны и отгаты дѣлѣтими. Золото цѣнилосъ, какъ укра-шеніе и стало коронитъ. Мы же свер-гнемъ золото и каменья съ pedestals.

М. В. Ларионоу, — стодивная г. Дарио-новъ, декоративная.

И Ларионоу Н. Гомбайевъ, Н. Завенягъ, Раскраска и волонтеръ Дарионоу.

Бурамстеровъ сергей

Борисовъ ступъ

Бурмистров Сергей Борисович Фурх

Бурмистров Сергей Борисович Буря

Бураштров Сергей Борисович Бурх

